

УДК 343

## ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА ГРЕНЛАНДИИ В 1953 – 2023 Г.

Кошкин А. С.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского*

Статья посвящена изучению вопросов становлению уголовного и уголовно-исполнительного права в Гренландии как составной части королевства Дании с 1953 г. указано, что данный процесс развивался вместе с становлением суденной системы в регионе и базировался на подходе, предусматривающим специфику будущего действия нормативных актов; с учетом специфики местных условий, традиций гренландского населения. Проект уголовного закона был представлен в 1953 г. и принят в 1954 г. Фолькетингом. УК Гренландии отличался от УК Дании тем, что не содержит уголовно-правовых рамок, т.е. конкретизации видов наказания и определения наиболее короткого и самого длительного срока лишения свободы, которые могли быть назначены за соответствующие правонарушения, не предусматривающие тюремные заключения и лишь в особых случаях – ограничение свободы правонарушителей (лечение, опека и т.п.). Лишь в ходе эволюции гренландского общества и права, в 2017 г. (дополнявшийся в 2022 и 2023 гг.) принят совершенно новый уголовный закон, содержащий близкие с УК Дании нормы, в том числе – лишение свободы.

**Ключевые слова:** королевство Дания, Гренландия, уголовное право, исполнение наказаний, специфика, судебная система Гренландии.

В 1953 г., с принятием ныне действующей Конституции Дании [1], Гренландия, как известно, стала графством (т.е. равноправной административной единицей), а не колонией [2, р. 68]. Соответственно этому также был принят закон о действии датских законов в Гренландии [3, р. 382].

Новый статус, соответственно, потребовал реального наполнения. В соответствии с этим, закон № 271 от 14.05.1951 г. об отправлении правосудия в Гренландии более не мог удовлетворять потребностям и интересам общества.

Осенью 1963 г. министерство Гренландии потребовало от назначенного окружной судьи провести изучение местной судебной системы. После чего предполагалось, что последующая обработка и оценка собранного материала должны будут проводиться в сотрудничестве с Юридическим комитетом и Комитетом социальных исследований Гренландии. Комитет рекомендовал министру Гренландии от имени министерства юстиции назначить представителя, который мог путешествовать по региону и активно участвовать в исследовании. После этого предполагалось совместно с министрами Гренландии и министром юстиции выработать позицию о том, должны ли суды в Гренландии быть переданы министерству юстиции [4].

Однако, не смотря на эти предположения, уголовное право Гренландии развивалось по собственным законам, в том числе диктуемым и политической обстановкой. Изменение правового статуса Гренландии с колонии на графство по конституции 1953 г. стало революционным шагом, который, кроме прочего, предусматривал распространение на территорию данного острова действия всех законов Дании.

В тоже время, как было уже ясно, благодаря проведенным исследованиям – введение на территории Гренландии уголовного права Дании было бы ошибкой.

22.10.1953 г. предложение об уголовном законе для Гренландии было представлено в Фолькетинге [5]. На презентации премьер-министр Дании Х. Хедтофт заявил: «Я придаю большое значение тому, что через уголовное право, которое пред-

лагаемый закон обходит, нарушаются правовые традиции... Гренландии» [6, с. 280]. В тоже время, премьер указал, что введение датского законодательства в отдельных областях жизни Гренландии «полностью удовлетворяет потребности страны».

В целом, во время обсуждения законопроекта датским парламентом, стороны высказывалось приверженность своим принципиальным взглядам и парламентские разбирательства лишь породили отдельные изменения, не имеющие принципиального значения. Закон (№ 55 от 5.03.1954 г.) вступил в силу 15 июля.

Автор данного закона – В. Гольдшмидт [7], так описывал стоящую перед ним задачу: «Существовало два возможных подхода: один заключался в кодификации гренландского прецедентного права, но таким образом, чтобы создать закон, который не только применялся к той части населения Гренландии, на которую до сих пор распространялось уголовное право, описанное выше, но и применялся к лицам, на которых до сих пор распространялся датский Уголовный кодекс. Другой вариант – ввести в Гренландии датский Уголовный кодекс и для той части населения, на которую до сих пор распространялось гренландское законодательство, хотя, конечно, в этом случае необходимо было бы быть готовым к внесению некоторых существенных изменений с учетом особых географических и культурных условий» [8, с. 242].

Также ученый указывал, что «Гренландское прецедентное право было выражением того факта, что гренландские правоприменители отделяли определение вины от уголовного права, отделяли определение вины от определения наказания.

Представляется, что определение вины, по сути, происходит на той же основе, что и в датском уголовном праве, в то время как вынесение приговора в гораздо большей степени определялось общей оценкой индивидуального и социального положения преступника на момент вынесения приговора» [8, с. 242].

Закон, вступивший в силу 15.06.1954 г., состоит из 35 глав и в общей сложности 122 разделов. Он разделен на 2 части, каждая из которых имеет 2 подраздела [9, с. 321-450]. Его организация представлена в следующем обзоре:

Часть 1. О правонарушениях. 1-й параграф. Общие положения; §§ 1-4. Сфера действия закона; §§ 5- 6. Самооборона и право на самооборону; §§ 7-9. Халатность, покушение и соучастие; §§ 10. Молодой возраст; Раздел 2. Отдельные преступления; §§ 11- 81. Описание состава преступления.

Часть 2. О правовых последствиях правонарушения; 1-й параграф. Общие положения; §§ 82- 84. Обвинительное заключение; §§ 85- 93. Меры; 2-й параграф. Индивидуальные меры; §§ 94-113. Описание мер; §§ 114-116. Совет по мерам; §§ 117-122. Другие положения;

В. Гольдшмит подчеркивал, что «Меры, предусмотренные законом, перечислены в § 855, это предупреждение, штраф, назначение надзирателя, предписание или запрет на пребывание в определенном месте, принудительный труд, принудительное образование, оправданное с медицинской точки зрения лечение или стационарное лечение, содержание под стражей, другие ограничения свободы действий, конфискация [8, с. 151-252].

Как видно из представленного материала, данный УК состоит из 2-х частей. Первая содержит, помимо краткого изложения, общие условия преступности, перечень и описание условий, которые должны считаться преступлениями и, по сути, это

сокращенная и концентрированная версия особенной части УК Дании, правила о отдельные уголовные преступления.

Однако, УК Гренландии отличается от УК Дании тем, что не содержит уголовно-правовых рамок, т.е. конкретизации видов наказания и определения наиболее короткого и самого длительного срока лишения свободы, которые могли быть назначены за соответствующие правонарушения.

Правила о правовых последствиях собраны во второй части Закона, которая включает в себя некоторые общие рекомендации по использованию в первоначальном виде. Это следующие меры: 1) предупреждение; 2) штраф; 3) назначение надзора; 4) предписание или запрет проживания в конкретном месте, 5) принудительный труд в пользу государства или муниципалитета; 6) обязательное образование; 7) оправданное, с медицинской точки зрения лечение или содержание под стражей, в том числе в случаях, когда предполагается, что преступность лица, совершившего преступление, имеет с этим особую связь, в том числе при физическом заболевании; 8) опека; 9) иные ограничения свободы действий; 10) конфискация [10, s. 8].

Следует пояснить, что в ходе предыдущей работы комиссий и исследователей выяснилось крайне негативное отношение гренландцев к тюремному заключению и, вместе с тем, относительная терпимость к отдельным видам преступлений. Также, не следует забывать и о том, что открытие тюрем в Гренландии оказалось бы чрезвычайно дорогим занятием, т.к. кроме строительства и их последующего содержания, следовало бы заниматься содержанием данных учреждений, а также командировать служащих из Дании.

Размещение же гренландцев в тюрьмах Дании изначально было невозможно (дороговизна перевозки, специфика характера содержания, языковой барьер, культура общения и т.п.).

Меры вводились либо с указанием максимального срока в 10 лет, либо на неопределенный срок, но могли быть изменены в любое время или осужденный отозван на испытательный срок или окончательно. Однако данная мера не могла быть продлена за пределы этого срока. Самый длительный период времени, так же, как и мера значительно более интрузивного характера не могла быть реализована, если в первоначальном решении на этот счет не было сделано явной оговорки.

Правила УК о мерах продолжает практику применения санкций трудовыми судами и, по сути, является стандартизацией этой практики. В соответствии с такой практикой меры содержания под стражей занимают весьма малое место в санкционной системе закона. Это обосновано в комментариях к законопроекту [11].

При этом отдельные эксперименты, которые до сих пор были проведены в гренландской юриспруденции с использованием заключения в качестве наказания признавались неуместными и неэффективными, поскольку эта форма санкций противоречила гренландской традиции, а также с учетом того, что строительство учреждений связано с непропорционально большими финансовыми затратами подходящих зданий для Гренландии, где географические условия и разбросанные постройки открывало хорошие возможности для изоляции только особо опасных, профессиональных и рецидивных правонарушителей или психически больных лиц.

К девиантным правонарушителям, которые обязаны соблюдать закон и право, допускалось применять лишения свободы соответственно в виде меры, именуемой в законе задержанием, и в виде медицинского лечения, например, в учреждении или

больнице (сначала от алкогольной, а в последствии и от наркотической зависимости).

В соответствии со своей основной точкой зрения, после чего определение санкции не происходит в форме наказания, назначенного в связи с доказанной виной простого деяния, но преимущественно с учетом того, что является наиболее целесообразным препятствовать, чтобы лицо нарушило закон и совершило новые правонарушения. Однако закон не содержит каких-либо правил о психической вменяемости, т.е. вопрос об исключении уголовной ответственности из-за психологических отклонений преступника.

В то время как лица, которые, например, считались страдающими психическим заболеванием на момент совершения преступления, согласно УК Дании, могли быть оправданы от наказания как невменяемые, но помещены в больницу для душевнобольных, уголовное законодательство Гренландии долгое время не содержало специальных правил для таких лиц.

Также следует указать, что несмотря на то, что система санкций закона берет свою отправную точку из гренландской традиции, которая в основном развивалась в отношении лиц, принадлежащих к гренландской среде, она была применима также к группе лиц, на которых распространялось законодательство Дании. Однако, в отношении лиц, не имеющих места жительства в Гренландии или чья связь с гренландским обществом, носила настолько слабый характер, что отсутствовали предпосылки для применения закона, открывалась возможность предъявления соответствующих обвинений.

Хотя, как упоминалось выше, основные принципы предложения получили общую поддержку, во время разработки закона обсуждались следующие отдельные вопросы, представляющие интерес для обсуждения этого комитета: *рамки вынесения приговоров, санкции с указанием срока и условные приговоры.*

Меньшинство в Фолькетинге не считало, что в этом вопросе в достаточно учитывалась общая превентивная функция закона, его влияние на общую законопослушность, и хотели, чтобы в законе было подчеркнуто для населения, что к более тяжким преступлениям закон относится строже чем менее серьезным, и что повторение правонарушений может привести к более строгим санкциям [12, sp. 218].

Меньшинство рассматривало возможность внесения поправок, устанавливающих определенные наказания за некоторые более тяжкие преступления, но воздержалось от этого ради скорейшего принятия закона.

В своем докладе Комиссия по уголовному праву подняла вопрос о том, насколько возможно и целесообразно в определенных случаях применять принудительный труд или содержание под стражей в качестве временной меры на более короткий период времени, например – 3 месяца.

В данном вопросе исходили из того, что в некоторых случаях, когда человек совершил более легкие преступления, и где не было назначено специальное лечение для него, возможно ли общей профилактической деятельностью ограничить подобные нежелательные действия и дать четкое представление о том, какие правовые последствия это влечет за собой.

Однако большинство членов комиссии пришли к выводу, что в Гренландии было бы [10, s. 8] естественно и в целом достаточно просто налагать штрафы за широкий

спектр таких правонарушений, за которые в Дании предусмотрены короткие сроки лишения свободы.

По мнению большинства, вряд ли мог быть какой-либо вред в том факте, что установленный срок был самым продолжительным, даже если бы в момент принятия решения было осознано, что максимальное время будет разумно полностью использовано.

С другой стороны, возникали сомнения в том плане, что в связи с открытием возможности принятия ограниченных по времени решений, на практике может переродиться в тарифную систему и в конечном итоге стать существенным препятствием на пути индивидуализации усилий, что как раз и было основной отправной точкой закона. Т.е., здесь важным оставался вопрос о эффективности создаваемой уголовно-исполнительной системы, а, в конечном счете о не нарушении принципа уважения к закону.

Ввиду этого и принимая во внимание, что правонарушители, не принадлежащие к гренландскому обществу, могли быть депортированы из Гренландии, а также судебное преследование в зависимости от обстоятельств могло произойти в Дании, большинство обнаружило, что не было достаточных оснований предлагать правила о мерах, ограниченных по времени и пространству. Т.е., гражданин Дании (не гренландец) мог быть привлечен к ответственности за совершенное в Гренландии правонарушение уже на территории Дании.

Некоторые считали, что это станет чувствительным недостатком закона, заключающийся в том, что он не допускал возможности установления каких-либо сроков меры и предложил, чтобы к мере в виде принудительного труда, в исключительных случаях, предусмотреть возможность осуждения на определенный срок, не превышающий 3 месяцев. Однако и Министерство юстиции, и Канцелярия премьер-министра приняли позицию большинства.

Комиссия далее установила, что в определенных случаях, когда не было повода для инициирования надзора, могут быть более востребованы условные осуждения, относящиеся, в частности, к этой форме осуждения, подчеркивая угрозу последствий рецидива.

Область применения предполагалось сделать довольно простой для случаев, связанных с относительно незначительными правонарушениями и низкой опасностью рецидивизма. По предложению комиссии, можно было выбирать между отсрочкой фактического принятия решения о мере и, что считалось практической альтернативой – отсрочкой исполнения предусмотренной меры [10, s. 9].

Напротив, Министерство юстиции и Государственное министерство возражали, что ценность этой формы реакции была бы весьма проблематичной, если принять во внимание, что меры предложения изначально допускали существенную дифференциацию реакции на преступные деяния, что предложение было сосредоточено на разрешении вопроса позже, чтобы принять решение о соответствующих изменениях в первом решении, например, когда это предполагало назначение надзора, и что по крайней мере, новое преступление сделало бы его условное наказание довольно бессмысленно. Кроме того, высказывалось мнение, что условные приговоры действуют лишь как ненужное усложнение в системе предварительного заключения, которая уже стремилась выполнять именно ту функцию, что и в уголовном законодательстве Дании, где были добавлены условные сроки.

Эти соображения были приняты парламентом Дании. В своем докладе парламентский комитет заявил [13, sp. 221], что разница по сравнению с датской системой уголовного права заключается в том, что суд не может воздержаться от применения какой-либо постоянной меры, в частности, надзора, если он желает пересмотреть приговор позже, когда осужденный нарушил установленные судом условия. Тот факт, что он не мог сочетать оговорку о последующем пересмотре приговора с назначением предупреждения в качестве единственной меры, тем не менее, можно было принять, поскольку в этой части королевства также было принято предусмотреть надзор за лицом, приговоренным к условному наказанию.

При разработке законопроекта было осознано, что изменения в структуре гренландского общества, которые можно было бы предусмотреть, могут означать, что предпосылки УК, в частности предпосылка общества малых групп, в котором служащие судебных органов были лично знакомы с преступниками, могут быть разрушены. Учитывая это, а также тот факт, что реализация Закона об отправлении правосудия в Гренландии (Закон № 271 от 14.06.1951 г.) в большей степени, чем ранее, означало, что лица, не обладающие местными знаниями участвовали в отправлении правосудия, § 114 УК открывал возможность создания коллегий по правонарушениям, которые, возможно, совместно для 2-х или более судебных округов – должны состоять из 3-5 чел., из которых муниципальный совет (советы) назначал 1 члена, а из остальных, по возможности 1 – врач, а другой – работать в сфере социального обеспечения, церкви или образования.

Задача комитета заключалась в получении информации о личных обстоятельствах и выносить заключения по делам [10, s. 10], где предполагалось, что могут возникнуть вопросы о других мерах, кроме предупреждения, штрафа или конфискации; осуществлять надзор, возможно, через лицо, назначенное правлением, которое подходит и желает это делать, а также, наконец, представить рекомендацию об изменении или отмене санкционированной меры, которую совет больше не считает целесообразной.

Учитывая, что могла возникнуть необходимость дополнить или изменить нормы Закона, а также принимая во внимание фундаментальные различия между УК (законами) Дании и Гренландии, было решено, что закон должен быть вынесен на пересмотр в парламентском 1959-1960 г. (позже в него были внесены поправки в 1962-1963 парламентском году), и что предложение о пересмотре должно сопровождаться отчетом, основанным на регулярных расследованиях того, как закон действовал (применялся) в прошедший период.

В соответствии с положениями о пересмотре Уголовного закона, министерство просило Гренландский комитет социальных исследований провести расследование, как закон действовал в предыдущий период.

Исследование провел уже В. Гольдшмидт. Комитет издал в июне 1962 г. подробный отчет в 2-х томах, «Уголовный кодекс и западногренландские общины» [14], который также содержал обзор отдельных положений УК.

В докладе отмечается, связи со значительными реформами во всех сферах общественной жизни и улучшением транспортных средств в Гренландии привело к расширению контактов между гренландскими небольшими общинами между собой, Гренландией и остальной частью королевства.

Развитие в сторону более индустриального общества в определенной степени изменило предположения, на которых основывался УК, например, что система мер, предусмотренных законом, должна работать в небольших, относительно изолированных общинах, где судебные органы находятся в тесном контакте с местным населением.

Комитет также объяснял, как система мер уголовного закона использовалась в юридической практике в течение 10 лет до создания уголовного закона. Из этого следовало, что система штрафов все еще решительно доминировала, а система наказаний в целом демонстрировала поразительную стабильность.

Также из бесед комитета с представителями судебных органов и населения Гренландии выяснилось позитивная оценка большинства лиц административно-уголовными мерами, которые хорошо сработали в случаях их применения.

Когда же во многих случаях и в гораздо большей степени, чем предполагалось при принятии закона, штраф назначался, даже если и предусматривалась более решительная мера, то это было связано с тем, что было чрезвычайно трудным делом найти подходящее частное жилье для правонарушителей.

Эти трудности были особенно очевидны для правонарушителей, приговоренных к принудительным работам или принудительному обучению, поскольку в этих случаях также было трудно найти работу и ученичество. Кроме того, исполнение этой меры было значительно затруднено тем, нелегко было найти людей, подходящих и желающих взять на себя надзор за осужденными (в первую очередь среди местных лиц).

При этом, полиция и суды не выразили желания ввести датский уголовный закон и систему реагирования на него в Гренландии. Хотя некоторые сотрудники полиции и высказывали определенную необходимость введения небольших сроков заключения в ответ на поведение крайне безрассудных лиц, не страдающих какими-либо психическими отклонениями.

Тем не менее, предпосылкой для сохранения системы мер, предусмотренных уголовным законом, должно быть, чтобы правоприменение было более эффективным и возбуждалось в максимально тесной временной связи с преступлением, т.е. в максимально короткие сроки.

Обсуждения, состоявшиеся в Национальном совете Гренландии по вопросам уголовного права, касались путей оптимизации применения мер, особенно в отношении несовершеннолетних правонарушителей и, таким образом, основывалось на том мнении, что система мер в целом должна быть сохранена.

Комитет также не обнаружил у населения сильного желания ввести санкции, особенно тюремное заключение, в соответствии с УК Дании. В южных, более урбанизированных районах, с более тесными контактами между гренландцами и датчанами, похоже, наблюдалось некоторое недовольство этими мерами, поскольку они применялись на практике. В частности, высказано пожелание, чтобы к более опасным преступникам и, в частности, датчан, применялись более жесткие меры, особенно в отношении преступлений на сексуальной почве.

Таким образом, не было выявлено никакого стремления к введению уголовных законов Дании как со стороны населения Гренландии, так и представителей ее судебной власти [10, s. 11].

Принимая это во внимание, а также то, что введение уголовных законов Дании, а) потребовало значительных капиталовложений и, б) компетенции и знаний местных судов могло оказаться недостаточно, комитет социальных исследований не нашел оснований выдвигать предложение о введении УК Дании.

С другой стороны, комитет внес несколько поправок в закон, предложив, в частности, терминологически изменить понятия «принудительный труд» и «принудительное образование» на «труд» и «образование», так как термин «труд» в будущем должен применяться частными работодателями.

Кроме того, было предложено отменить меру пресечения в виде содержания под стражей, принимая во внимание, что не удалось придать этому институту аспект безопасности, характерный для содержания под стражей в традиционном смысле, и поскольку такое учреждение в Гренландии могло быть создано только за счет непропорционально больших финансовых затрат.

С другой стороны, комитет признал необходимость создания одного или нескольких учреждений, в которых некоторые осужденные (более опасные) могли бы содержаться в относительно свободных условиях, чтобы, особенно в нерабочее время, заключенные могли быть изолированы и в целом находиться под контролем. Помимо того, что в число критериев для помещения в учреждение была включена общая законопослушность, прежние правила содержания под стражей считались подходящими для нахождения в учреждении.

В своем докладе комитет установил, что ни в одном судебном округе Гренландии не было создано советов по правонарушениям. Отчасти это объяснялось тем, что не удалось найти достаточно квалифицированных специалистов для выполнения задач, стоящих перед советами, а также потому, что прокуратура и суды не находили необходимости в создании таких советов. В связи с этим комитет по социальным исследованиям предложил отменить положение о совете по рассмотрению правонарушений, а вместо него включить положение о том, что (полицией) должна быть получена такая информация о личных обстоятельствах обвиняемого, которые, как предполагается, могут иметь значение для принятия решения.

В другом случае комитет социальных исследований предложил ряд административных изменений, чтобы сделать применение мер более эффективным, в частности относительно управления исправительными учреждениями в Гренландии, местами частного размещения и надзирателями и рекомендовал в связи с этим направить в Гренландию представителя Датской ассоциации благосостояния для изучения этих вопросов.

После того, как проект поправок к УК, подготовленный в соответствии с докладом комитета, был рассмотрен Министерством юстиции и Советом УК, он был представлен Национальному совету Гренландии в 1962 г. [15]. На всех страницах, приложенных к отчету комитета социальных исследований, выражено, что принципы системы мер уголовного права были правильными и соответствовали восприятию права обществом.

Однако на практике оказалось все труднее применять УК, и в частности был найден повод подчеркнуть необходимость институтов, которые следует создать как можно скорее, поскольку в ином случае судебная система Гренландии могла столкнуться с кризисом доверия со стороны населения.

Предложение о внесении поправок в УК Гренландии было представлено в парламент 24.01.1963 г. [16, sp. 2276]. В ходе рассмотрения данного вопроса [16, sp. 2512, 4240, 4479], в целом, была оказана поддержка взглядам, упомянутым выше, и это предложение было без изменений внесено в Закон № 105 от 27.03.1963 г. [10, с. s. 12].

Следует также указать, что изначально, УК вступил в силу только в Западной Гренландии, т.к. еще не существовало предпосылок для расширения сферы его деятельности за счет включения также Северной и Восточной Гренландии, т.к. в этих сферах закон о судебной опеке в Гренландии [10, с. s. 12] также не применялся. Более того, система самоуправления Гренландии в данных регионах была введена позже.

Следует также указать, что королевским указом была открыта возможность распространить действие закона на эти области с возможными необходимыми послаблениями. После того, как Приказом № 205 от 10.06.1964 г. вступил в силу Закон о судостроительстве с некоторыми изменениями, действие УК было также распространено постановлением № 22 от 27.01.1966 г., который вступил в силу с 1.03.1966 г. для всей Гренландии [10, s. 12-13; 18].

В результате выше указанных политико-правовых и организационных действий, а также, после внесения поправок в УК в 1963 г. в Нууке была построен центр содержания на 6 мест, а затем, в связи с переполненностью, и другие подобные учреждения. От аналогичных заведений подобного типа эти центры содержания отличались открытым характером, где предполагалось, что заключенные будут иметь возможность повседневной и трудовой жизни за пределами учреждения и в качестве части окружающего их гренландского общества [19, s. 25]. Говорить же о полноценных закрытых тюрьмах гренландская и датская стороны не решались – гренландское общество было к ним не готово.

Однако с течением времени, под влиянием различных факторов, ситуация стала меняться, а проблема пресечения преступности по-прежнему оставалась актуальной. После внесения очередной поправки в УК в 1978 г. стало возможным направлять заключенных, приговоренных к содержанию под стражей на неопределенный срок, в Данию в учреждение в Херстедвестре (Herstedvester), расположенное на расстоянии около 4000 км. [19, S. 25]. Это позволило создать необходимые этические, психологические и правовые предпосылки к возможному открытию таких учреждений и в Гренландии.

Уголовное право Гренландии и в последующие годы развивалось очень динамично, в соответствии с динамикой развития общественных отношений вообще и обретения домашнего самоуправления в 1978 г. в частности.

Очевидным организационно-правовым последствием для судебной системы автономии стала разработка и принятие закона об отправлении правосудия в Гренландии № 1581 от 13.12.2016 г. [20], значительно усовершенствовало судебную систему Гренландии<sup>1</sup>. Данный нормативный акт базировался на таких предшествующих законах, как «Закон № 305 от 30 апреля 2008 года, с поправками, внесенными на основании Закона № 1388 от 23 декабря 2012 года, раздел 2 Закона № 735 от 25 июня

---

<sup>1</sup> Всего данный документ состоит 61 глав, которые включают 749 параграфов.

2014 года, Закон № 740 от 25 июня 2014 года, раздел 3 Закона № 103 от 3 февраля 2016 года и Закон № 639 от 8 июня 2016 года».

Им устанавливалось, что судами общей юрисдикции являются окружные суды, Суд Гренландии, Высокий суд Гренландии и Верховный суд (§ 1) [21, с. 338-342].

В данном контексте, конечно же дополнялись действующие уголовные законы и, при необходимости, принимались новые. Так, можно указать на исполнительный закон 1979 г. [22], 1984 г. [23], 2007–2008 г. [24-26] и последующие. С обретением широкой автономии в 2009 г., на основании рекомендаций упомянутой комиссии, в 2010 г. в Гренландии принят новый уголовный закон, в котором центральное место занимало создание закрытой тюрьмы в Нууке на 76 мест.

В тоже время, уголовный закон 2017 г., принятый уже в совершенно иных социально-экономических и политических условиях, отражает произошедшие за вторую половину XX – начало XXI вв. глобальные сдвиги в гренландском обществе. Так, можно указать, что данный закон предусматривал следующие меры наказания: предупреждение, штраф, условное лишение свободы, решение о надзоре, приговор к общественным работам, приговор к содержанию под стражей и надзору, помещение в учреждение, а также специальные меры поддержки молодежи, особые меры для душевнобольных или умственно отсталых, опека, лишение прав, конфискация [27]. Последние дополнения и изменения в уголовное право Гренландии были внесены весной 2022 г. [28] и в 2023 г. [29].

Таким образом, за рассмотренный период, система уголовных наказаний, а вместе с тем и система пенитенциарных учреждений, все более сближались с соответствующими системами Дании. В результате в Гренландии в первой четверти XXI в. стали отрываться отдельные, но полноценные пенитенциарные учреждения, действующие в особом правовом поле, с собственной системой подготовки кадров, управлением, правилами для персонала и заключенных соответствующими местной специфике.

#### Список литературы:

1. Конституция Дании 1953 г. - Конституция Королевства Дания (дата обращения : 16.11.2024)
2. 1953 5/6: L 169 Danmarks Riges Grundlov, N. 69. P. 68.
3. 1954 19/10: C 176 Loves gyldighed i Grønland, MTB 54, p. 382.
4. BETÆNKNING FRA GRØNLANDSUDVALGET AF 1960. BETÆNKNING NR. 363 1964. – 260 p.
5. Bemærkningerne til forslaget findes aftrykt i FT 1953-54, tillæg A, sp. 367 ff.
6. FT 1953-54, sp. 280.
7. Werner Goldschmidt. – URL: [Verner Goldschmidt \(gravsted.dk\)](http://Verner.Goldschmidt.gravsted.dk) (дата обращения: 07.10.2023)
8. Den grønlandske kriminallov og dens sociologiske baggrund. Af VERNER GOLDSCHMIDT. – P. 242. – URL: [242-268+gr'onland.pdf](http://242-268+gr'onland.pdf) (дата обращения: 07.10.2023)
9. Forslag til kriminallov for Grønland. (Fremsat den 22. oktober 1953 af statsminister Hans Hedtoft). - Tillæg A. (21). Folketingsåret 1953-54. – S. 321-450. – URL: [19531\\_L3\\_som\\_fremsat.pdf](http://19531_L3_som_fremsat.pdf) (folketingsstidende.dk) (дата обращения: 07.10.2023)
10. BETÆNKNING om det KRIMINALRETLIGE SANKTIONSSYSTEM M.V. I GRØNLAND. - BETÆNKNING NR. 500. – 1968. – S. 8.
11. FT 1953-54, tillæg A, sp. 371; Elholm, T., M.N. Jakobsen & L.M. Madsen (2019): Kommenteret straffelov - Almindelig del (11-omarbejdede udgave) Copenhagen: Jurist- og Økonomforbundets Forlag. – 615 s. – URL: [9788771983302-front-4.pdf](http://9788771983302-front-4.pdf) (дата обращения: 04.11.2023)
12. FT 1953-54, sp. 543 og 3102, samt tillæg B, sp. 218.
13. FT 1953-54, tillæg B, sp. 221.
14. Kriminalloven og de vestgrønlandske samfund: Kriminallov for Grønland af 5. marts 1954 med kommentarer. II. Udvalget for Samfundsforskning i Grønland. – Kbh., 1962.
15. Trykt som bilag til lovforslaget med bemærkninger, FT 1962-63, tillæg A, sp. 707 ff. Jfr. tillige Landsrådets forhandlinger 1962, s. 45 ff. og 102 ff.
16. FT 1962-63.

17. Forslag til Lov om ændringer i kriminallov for Grønland. (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 21. marts 1963.\*). – S. 201-206. – URL: 19621\_L5\_som\_vedtaget.pdf (folketingstidende.dk) ([дата обращения: 02.09.2023](#))
18. Anordning nr. 22. af 27. januar 1966 om ikrafttræden af kriminalloven for Nord- og Østgrønland. – URL: 9788771985702-back-4 (1).pdf ([дата обращения: 01.09.2023](#))
19. Lea Cecily Brinkgaard. historisk undersøgelse af kriminalitetsproblemer i Grønland // CULTURE AND HISTORY Nr. 01 -DQXDU 23 IDEEN OM DET FÆNGSELSLØSE SAMFUND - en historisk undersøgelse af kriminalitetsproblematiseringer i Grønland Af: Lea Cecilie Brinkgaard, historie. – S. 25. – URL: tinedam,+78816-155066-1-CE.pdf ([дата обращения: 01.09.2023](#))
20. Lovtidende A 2016 Udgivet den 16. december 2016. – URL: A20160158129.pdf\_(дата обращения: 19.05.2023)
21. Хрущев Р. С. Нормативно-правовое обеспечение деятельности судебной системы Гренландии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – С. 338–342.
22. Bekendtgørelse af kriminallov for Grønland: Justitsministeriets bekendtgørelse nr. 49 af 13. februar 1979. – 20 p.
23. Bekendtgørelse af lov om rettens pleje i Grønland: Ministeriet for Grønlands lovbekendtgørelse nr. 99 af 21. marts 1984. – 20 p.
24. L 34 Forslag til retsplejelov for Grønland. – URL: L 34 - 2007-08 (2. samling) (oversigt): Forslag til retsplejelov for Grønland. / Folketinget (ft.dk) ([дата обращения: 12.05.2023](#))
25. L 35 Forslag til kriminallov for Grønland. - L 35 - 2007-08 (2. samling) (oversigt): Forslag til kriminallov for Grønland. / Folketinget (ft.dk)
26. 2007/2 SF.LL 34, L 35 и L 36 Skriftlig fremsættelse (12. december 2007) - L 34, L 35 og L 36 (www.retsinformation-dk.translate.google) ([дата обращения: 02.05.2023](#))
27. Bekendtgørelse af kriminallov for Grønland / Lovtidende A 2017 Udgivet den 12. september 2017. – URL: A20170104529.pdf ([дата обращения: 02.09.2023](#))
28. 10 maj 2022. Lov om ændring af retsplejelov for Grønland, kriminallov for Grønland og forskellige andre love (Gennemførelse af politireform og etablering af ny politiklageordning, indførelse af motivationsbehandlingspladser for seksualforbrydere i Anstalten i Nuuk, forhøjelse af foranstaltningniveauet for voldtægt af mindreårige, styrkelse af retsstillingen for ofre for forbrydelser m.v.). – Lovtidende A 2022 Udgivet den 11. maj 2022. №572.
29. 18. september 2023. Nr. 1187. Bekendtgørelse af kriminallov for Grønland. Lovtidende A 2023 Udgivet den 28. september 2023. – URL: A20230118729 (4).pdf ([дата обращения: 06.06.2023](#))

**Koshkin A. S. The evolution of greenlandic criminal and penal law from 1953 to 2023** // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 54-64.

The article is devoted to the study of the issues of formation of criminal and criminal-executive law in Greenland as a part of the Kingdom of Denmark since 1953. It is indicated that this process developed together with the restoration of the court system in the region and was based on the approach, providing for the specificity of the future action of normative acts; taking into account the specificity of local conditions, traditions of the Greenlandic population. A draft criminal law was submitted in 1953 and adopted in 1954 by Folke-ting. The Greenlandic Criminal Code differed from the Danish Criminal Code in that it did not contain a criminal law framework, i.e. specification of the types of punishments and determination of the shortest and longest term of imprisonment that could be imposed for the relevant offences, which did not provide for imprisonment and, only in special cases, restriction of the offenders' freedom (treatment, guardianship, etc.). Only in the course of the evolution of Greenlandic society and law, a completely new criminal law was adopted in 2017 (supplemented in 2022 and 2023) containing similar provisions to the Danish Criminal Code, including imprisonment.

**Key words:** Kingdom of Denmark, Greenland, criminal law, execution of sentences, specifics, Greenlandic judicial system.